

Последние годы жизни Сид Баррет провел в затворничестве

Трагедия «сумасшедшего бриллианта» Pink Floyd

Газета. - 2006 - 13 июля - с. 19.

The Daily Telegraph

Хью Дэйвис / ЛОНДОН

Гитарист Сид Баррет, тот самый «сумасшедший бриллиант», которому группа Pink Floyd посвятила песню «Shine on You Crazy Diamond», умер почти через 40 лет после того, как превратился в одну из самых трагичных жертв рок-музыки. После расстройств нервной системы, вызванных приемом ЛСД, он прекратил контакты с внешним миром, а в последние годы страдал от осложнений, вызванных диабетом. На прошлой неделе его здоровье ухудшилось, Баррета положили в больницу в Адденбруке, Кембридж. В четверг его выписали, а на следующий день он умер в своем лондонском доме на площади Св. Маргариты, в котором жил вместе со своей матерью вплоть до ее смерти, случившейся несколько лет назад.

Баррету было шестьдесят. Его брат Алан сказал: «Он мирно умер у себя дома. Через несколько дней состоятся похороны, на которые придут лишь члены семьи». Будучи живой легендой рок-музыки, Баррет бросил карьеру на вершине славы и навсегда исчез за плотно занавешенными окнами в доме матери. Там он проводил время, заботясь о своем саде и время от времени совершая велосипедные поездки в Сэйнсбери. А непрошенных посетителей он отпугивал несвязными и бессмысленными фразами. По некоторым сообщениям, Баррет однажды ложился в психиатрическую клинику, после чего наотрез отказался от любого общения с людьми. Своего биографа Тима Уиллиса он встретил, выйдя на крыльцо в одном нижнем белье. «Я как раз тут прибираюсь. Вряд ли я проживу здесь долго», — сказал он вместо приветствия.

Сообщается, что музыкант оставил после себя приличное состояние. Дэвид Гилмор, ставший членом Pink Floyd как раз в тот период, когда Баррета подкосила душевная болезнь, позаботился о том, чтобы все полагающиеся Сиду отчисления от исполнения его композиций регулярно поступали к нему на банковский счет. Хотя Баррет выступал в составе группы только первые три года и записал лишь один альбом «The Piper At The Gates of Dawn», ежеквартальный доход Баррета до последнего времени исчислялся семизначными цифрами. Его близкие говорили, что Баррет не любил говорить о значимости собственной персоны для мира музыки, никогда не жаловался и ни о чем не жалел.

«Узнав о кончине Сиды, группа, естественно, была очень огорчена и опечалена. Он был тем лучом, что освещал начало нашего творческого пути, и оставил наследство, которое продолжает нас вдохновлять»

Во вторник почтить его память пришли звезды рок-музыки. Дэвид Боуи отозвался о Баррете как об «источнике вдохновения», сказав лишь, что «не может выразить словами свою скорбь». «Те несколько раз, что я видел его на лондонской сцене в 60-е годы, навсегда останутся в моей жизни. Он был харизматичным и глубоко оригинальным композитором. Он в огромной степени повлиял на мое восприятие жизни. Мне крайне жаль, что так и не пришлось познакомиться с ним лично. Это был настоящий бриллиант», — сказал музыкант.

В заявлении группы Pink Floyd говорится: «Узнав о кончине Сиды, группа, естественно, была очень огорчена и опечалена. Он был тем лучом, что освещал начало нашего творческого пути, и оставил наследство, которое продолжает нас вдохновлять».

«Мы снова его потеряли... В течение более чем 20 лет Сид

указывал мне дорогу», — заявил бывший гитарист Blur Грэм Коксон. А в эфире Би-би-си прозвучала композиция Pink Floyd «Wish You Were Here», которая начинается словами «So, so you think you can tell // Heaven from Hell, // Blue skies from pain». Во время записи этой песни, сделанной в 1975 году, участники группы в последний раз видели Баррета. Он ввалился в студию, чтобы послушать музыку, и сначала его никто не узнал — бывший гитарист, весивший всего 55 килограммов, превратился в обрюзгшего, лысеющего 100-килограммового старика.

Изначально группа Pink Floyd была его творением, продуктом его творческой мысли, ее произведения были сугубо английским

вариантом психоделики — культуры освобождения сознания. Но Баррет всегда отличался неустойчивостью психики, а бесконтрольный прием ЛСД и вовсе разрушил его душевное здоровье. Гилмор считает, что в болезни Баррета сыграла свою роль и его музыка: «Все это сидело в нем очень глубоко, я бы сказал, что психоделические эксперименты вполне могли сыграть роль катализатора. Не думаю, что он смог бы справиться с собственным успехом и теми вещами, которые ему сопутствуют».

Джо Бойд, первый продюсер Баррета, сказал: «У него была очень грустная и одинокая жизнь. Когда он был рядом, в составе группы, то возникало чувство, что рядом с вами революционеры рок-музыки. Не знаю, что представлял бы из себя свингующий Лондон, если бы его не было».

© The Daily Telegraph, UK, 2006